

проблема разработана в книге Г. П. Макогоненко «Николай Новиков и русское Просвещение XVIII века», изданной в 1952 г. Доказав, что «Письма к Фалалее» и «Путешествие в*** И*** Т***» принадлежат перу Новикова, а не Фонвизина и Радищева, Г. П. Макогоненко тем самым установил некоторые связи творчества Новикова с творчеством двух гениальных его современников. В этой же книге впервые отмечаются и некоторые общие черты мировоззрения Новикова и Державина (с. 332—338). Цель настоящей статьи — более подробно рассмотреть личные взаимоотношения и общность идей этих двух писателей.

С 1779 по 1792 г. Новиков издал около 900 книг. Как истинный просветитель он стремился познакомить русского читателя с самыми крупными достижениями западноевропейской культуры. Новиков печатает труды знаменитых философов-просветителей (Дидро, Вольтера, Даламбера, Локка), книги известных сентименталистов (Стерна, Голдсмита, Юнга, Руссо). Однако по своему художественному методу Новиков был близок к просветительскому реализму, поэтому он особенно пропагандировал произведения своих «единомышленников»: мещанские драмы Лессинга, Дидро, Бомарше; романы Филдинга, Смоллетта и пр. И здесь уже приходится говорить не о чисто издательской деятельности, а об утверждении русским писателем новой социальной, этической и эстетической программы, которая воплотилась в творчестве как западноевропейских просветителей, так и русских, в том числе в творчестве самого Новикова. И писательский и издательский труд Новикова способствовал созданию в России «просветительской атмосферы», и равного Новикову на этом поприще не было. Державин, знавший лишь немецкий язык, с большинством произведений мировой литературы мог познакомиться только в русских переводах; неудивительно, что библиотека поэта в основном состояла из новиковских изданий. Только за 3 года (1784—1786) Державин приобрел в лавках Новикова около 300 книг на сумму 555 рублей. Среди них сочинения Свифта, Дефо, Локка, Бюффона, Ломоносова и др. В «щёте», присланном Державину для оплаты покупок, Новиков называет книги, которые служили чтением просветителей Европы и России: «Жизнь Бэкона», «Наказ» Екатерины II, «Юлий Цезарь» Шекспира, «Потерянный рай» и «Возвращенный рай» Мильтона, «Живописец» самого Новикова, «Древняя российская вивлиофика», сочинения Платона, Вергилия, Апулея, Корнеля и др. (письмо к Державину от 11 декабря 1786 г.).⁴

Книгоиздательская деятельность Новикова была тесно связана с филантропической — в лучшем смысле этого слова. По его инициативе и частично на его деньги открывались библиотеки,

⁴ Державин Г. Р. Сочинения с объяснительными примечаниями Я. К. Грота, т. 5. СПб., 1868—1883, с. 645—651. В дальнейшем все ссылки на это издание даются в тексте с указанием тома и страниц.